Глава 26: Противостояние.

Так прошло два дня, за которые Эдам успел соскучиться по той радостной атмосфере, которую создавали трое его братьев.

На следующий день он решил отправиться на улицу, чтобы прогуляться и осмотреться, но все вокруг суетились из-за пиратов, которые где-то творили свои преступления.

Каждый раз, когда проблема с одними пиратами разрешалась, возникала другая проблема с другими пиратами.

И он хотел помочь, но все говорили, что он слишком молод и будет мешать, поэтому он решил просто наблюдать за ними.

Пиратов было больше, чем муравьев, а вытравить их было сложнее, чем тараканов.

Их действительно было трудно или даже невозможно полностью уничтожить, поэтому они постоянно требовали присутствия Морского Дозора для обеспечения безопасности невинных людей.

Быть дозорным, конечно, нелегко.

На следующий день, когда он вышел прогуляться, он увидел дозорных, вернувшихся с миссии, залитых слезами и измазанных кровью, несущих что-то, целиком накрытое белой тканью. Очевидно, они несли тела своих товарищей, которых теперь не было с ними.

Когда Эдам увидел это, его охватила глубокая печаль.

Эти солдаты сражались и умирали за справедливость, а также за то, чтобы сделать мир лучше для своих близких.

И это заставило Эдама уважать их.

У него тоже были дорогие люди, которых он хотел защитить, и он тоже готов был пойти на все ради них.

Думая об этом, он вернулся домой и продолжил тренироваться.

***

День за днём, прошло две недели.

За эти две недели Эдам уже достиг определенных высот в искусстве Рокусики и уже мог делать это довольно хорошо для человека, обучающегося по книге без посторонней помощи.

Прямо сейчас он тренировал Сиган. Мишень, которую он нарисовал сам, висела на дереве перед ним, раскачиваемая ветром, делая упражнение еще тяжелее.

Он вытянул правую руку перед собой, в то время как его большой и средний пальцы коснулись друг друга, служа Эдаму прицелом.

Увидев цель, он сильно и быстро щелкнул пальцем, издав пронзительный звук. Что-то вроде пули летело с большой скоростью к цели, но вместо нее ударилось о стену за деревом.

Если присмотреться, можно было увидеть, что стена уже была усыпана множеством мелких воронок, словно кто-то стрелял в стену из пистолета.

Он вздохнул и сказал:

— Ха-ха… Нужно больше тренироваться! Я недостаточно хорош…

Несмотря на свой юный возраст, Эдам знал, что его сила по-прежнему ничтожна, и в этом мире она – лишь капля в океане.

И его дед был доказательством. Во время вечеринки по случаю дня рождения Хины он мог ясно видеть, что все они были достаточно сильны, чтобы легко и быстро победить Эдама, и все же инстинктивно он знал, что они все еще не достигли уровня Гарпа, хотя и были с ним в одинаковом звании.

В течение этих двух недель он даже слышал о троих людях, которые, очевидно, были выше чина Гарпа, но ниже чина Сэнгоку, а также он слышал от некоторых солдат что они были в звании адмиралов флота.

Когда он увидел их, он обнаружил, что они менее опасны, чем его дедушка. Может быть, это были его мысли, как внука, или же это говорили его звериные инстинкты?

Во всяком случае, единственным, кто обладал такой же ужасной аурой, был адмирал флота Сэнгоку. Он знал, что сейчас он слабее многих людей, и это на самом деле не беспокоило его… Хотя, нет, это беспокоило его, потому что каждый раз, когда он думал о том, что он слабее других, его кровь по неизвестной причине вскипала от возбуждения, словно это была наглая ложь.

Поначалу это было круто, потому что это сильно поднимало боевой дух, но когда тебя окружало множество эксцентричных людей, которые были намного сильнее тебя, это было уже не весело.

В тот день, когда он увидел трех адмиралов, его внимание привлек один, в красном, который по неизвестной причине смотрел на него злобным взглядом.

Эдам чувствовал сильную враждебность, хотя впервые увидел этого человека.

Он действительно не понимал, что он мог натворить, чтобы этот человек так ненавидел его. Он сказал что-то плохое о нем? Невозможно, он даже не знал, кем был этот человек... Или, может быть, он косо посмотрел на него в прошлом? Но это тоже было невозможно, ведь он впервые встретил его.

Тогда единственная причина состояла в том, что человек в красном ненавидел его, потому что у него был хвост зверя... потому что он был другим.

Эдам не мог думать ни о чем, кроме этого. На днях он читал книгу, в которой говорилось, что люди и не люди всегда относились друг к другу, как к чужакам, поэтому... он думал, что в этом и была причина.

Этот человек в красном, возможно, не любил всех, кто не является людьми, и поэтому с такой неприязнью посмотрел на Эдама при встрече.

Однако, когда Эдам увидел, что он так смотрит на него, он слегка нахмурился, но совсем не отступил и просто уставился на него.

Увидев это, человек в красном пошел к нему.

Обычные солдаты вокруг Эдама уже увидели происходящее и начали говорить:

— Ой, парень, не смотри так на него, это адмирал Акаину...

Кто-то из солдат пробормотал это на ухо Эдаму, но тот, словно загипнотизированный, казалось, не слышал его и тоже начал идти вперед.

— О- Ой, малыш... — сказал солдат, хлопая глазами, — Что, черт возьми, делает этот ребенок?

Даже Акаину, который шел к нему, был удивлен, что у паренька хватило мужества пойти навстречу, но другая вещь его удивила еще больше.

Когда Эдам медленно шел к Акаину, его глаза медленно менялись с чистого черного цвета на бледно-желто-золотой. Даже его зрачки сжались, как у зверя, когда он повернулся лицом к Акаину.

— Хм, ты…, — прежде чем он успел закончить предложение, его зрачки расширились и он сказал:

— Гарп, этому живо… парню не место здесь. Он беспокоит всех!

Гарп уже был позади Эдама и держал руку на голове последнего, как обычно улыбаясь и говоря:

— Ха! Ты слишком молод, чтобы учить меня, детка. И кроме того, в чем проблема, он будущий дозорный и поэтому имеет право находиться здесь.

— Хм, дозорный, — сказал он с презрительным взглядом, — Зная его отца, я не уверен, что…

Его слова прерван голос:

— Достаточно!

Владельцем голоса был Сэнгоку. Он закончил свою работу и у него был перерыв, когда он услышал шум.

— Акаину, возвращайся к работе, — сказал Сэнгоку, глядя на него.

— Хм… — Акаину в ответ просто фыркнул, развернулся и ушел.

Затем Сэнгоку серьезно посмотрел на Гарпа и сказал:

— Ой, Гарп, сделай мне одолжение и разожми кулак…

Однако Гарп не сдвинулся с места.

Увидев этого, Сэнгоку закричал:

— ГАРП! Разожми свой чертов кулак!

Только тогда Гарп разжал кулак и засмеялся, потирая затылок:

— Хахаха, я почти все испортил… Спасибо, Сэнгоку, Хахаха!

— Идиот, убийство другого дозорного – худшее из возможных преступлений, — сказал Сэнгоку с невозмутимым выражением лица.

Гарп просто посмеялся над этим и сказал:

— В любом случае, Эдам, мы идем домой…, — он потряс Эдама, который, казалось, мыслями был где-то далеко.

После небольшой встряски Эдам вернулся ошеломленный и сказал:

— Что… что случилось?! Эххх? дедушка, что ты здесь делаешь? Ты тоже, дедушка Гоку, почему ты здесь?

— Ха-ха? О чем ты говоришь, парень, мы тут уже пару минут… — сказал Сэнгоку, глядя на Эдама.

— Хаааа! — Эдам в полном замешательстве не знал, что об этом думать.

Затем Гарп сказал:

— В любом случае, мы идем домой.

— Ну ладно…

Дуэт распрощался с Сэнгоку и быстро отправился к своему дому.

http://tl.rulate.ru/book/31735/789000